Глава 275: Кровавый бой до конца

Павлина называют нанькэ, а также называют превосходящей птицей. При описании врожденного таланта часто используют второе (прим.пер. павлин - □□ (кунцюэ, при обыденном использовании), □□ (нанькэ) или □ □ (юэняо, превосходящая птица). Последние два редко используются для описания павлинов).

Кровь, которая текла в теле Нанькэ, была истинной кровью превосходной птицы. Этот вид крови был ледяным до костей, настолько холодным, что проносящийся мимо ветер мог превратиться в мороз. По сравнению с методами культивации сект снежной горы на северо-западе, неизвестно, насколько эта кровь была холоднее. Не считая кровь черных морозных драконов, было невозможно найти вещество, которое было холоднее этой крови. Еще более ужасающая часть крови превосходящей птицы состояла в том, что она была невероятно ядовитой, настолько ядовитой, что даже самые сильные монстры не могли устоять перед ней.

Яркая кровь падала с запястья Нанькэ на рукоять меча, а затем на Лук Утун. Обычный человек немедленно бы умер моментом ранее, но с Сюй Южун этого не случилось. Она не была заморожена кровью Нанькэ, и не была отравлена токсинами в крови. Это произошло потому, что она была реинкарнацией Небесного Феникса, и внутри ее тела текла истинная кровь Небесного Феникса. Ее кровь несла неисчерпаемое тепло, способное сжечь все.

Битва на пике Долины Заката достигла финальной части, и Сюй Южун и Нанькэ наконец начали их соревнование врожденного таланта. В ходе предыдущих столкновений они уже доказали, что независимо от того, был ли это уровень культивации, сила воли, духовное чувство, аспект меча или техники стрельбы, их способности были почти равны. Теперь им лишь оставалось смотреть, чья кровь сожжет мир или заморозит мир.

В землях демонов, в мире людей и в Городе Белого Императора на берегу Красной Реки существовали бесчисленные легенды, что феникс был королем всех птиц. Логически говоря, Сюй Южун определенно должна быть окончательным победителем в соревновании врожденного таланта. Однако не следует забывать, что в бесчисленных легендах всегда был павлин, который смотрел на мир птиц холодным и гордым взглядом. Этот павлин никогда не подчинялся приказам феникса.

Если феникс действительно смог бы так легко одержать победу над павлином, то как мог павлин ослушаться его, обладая собственной холодной гордостью и свободой? Это объясняло очень простую истину, что самая большая разница между павлином и фениксом была в их темпераменте и различных выборах, которые они сделали в мире. Что касается силы их крови, на самом деле она была очень близка.

Кровь Сюй Южун и Нанькэ продолжала течь, покрывая всю рукоять меча, клинок и лук, и обесцвечивая их. После этого она упала на поверхность камней между ними, и камни тоже начали быстро гореть.

Весь пик Долины Заката начал гореть. Не важно, был ли это яркий, золотой священный огонь, или пестрый, темный, ледяной огонь. Они оба были истинным пламенем, как будто могли сжечь даже дух.

Два невероятно мощных ци стремительно увеличивались в столкновении двух благородных, но гордых кровей. Пространство, созданное игрой на цитре старика, больше не могло выдерживать этого, и с бесчисленными звуками сокрушения превратилось в бесчисленные части прозрачного стекла, прежде чем исчезнуть в ночном небе.

Волна света вырвалась во всех направлениях между телами Сюй Южун и Нанькэ, немедленно освещая радиус нескольких сотен километров, как будто на горном хребте Долины Заката наступил день. Широкий луг перед горным хребтом вдруг стал ярче, особенно на внешних границах. Эти сорняки, как казалось, начали гореть, и холодные, изломанные ужасающие звуки в глубинах равнин тоже исчезли. Бесчисленные великие монстры, скрытые внутри него, почувствовали, что волна света, которая возникла на вершине, несла две несравнимо благородных и мощных ауры, сдерживая их от попыток совершить любые безрассудные действия.

«Это действительно впечатляет», - сказала Лю Вань’эр с большим удивлением, глядя в направлении Долины Заката.

Пара Генералов Демонов оставалась у равнин, чтобы предотвратить побег Чжэсю и Ци Цзянь. После ужина они в настоящее время мыли посуду. Но они не ожидали, что вдали на вершине горы в настоящее время происходила такая ужасающая битва.

Тэн Сяомин положил чашу в корзину и спросил: «Надо ли нам отправиться на помощь?»

С силой его духовного чувства он мог ясно ощущать, насколько интенсивной была битва на пике Долины Заката. Золотое пламя, которые исходило от истинной крови Небесного Феникса, было слишком ярким.

«Мы не успеем, - Лю Вань’эр покачала головой. - К тому же, Ее Высочество не любит, когда мы совершаем лишние действия. Так как Военный Советник уже сказал, что Сюй Южун умрет, то она определенно умрет».

С разрушением пространства, отделяющего пик Долины Заката и тот одинокий горный путь от мира Сада Чжоу, Черная Драконьха, которая летала высоко в воздухе, наконец смогла увидеть, что происходило внизу. Только сейчас она узнала, что Сюй Южун уже ушла, и что сужденная битва уже началась.

На данный момент многие люди в Саду Чжоу уже заметили битву на вершине Долины Заката. Хотя они не могли видеть детали и не знали, кто с кем сражается, было достаточно дикого пламени на вершине и ужасающе могущественных аур, которые смутно возникали среди огней, чтобы потревожить и шокировать их.

Но Черная Драконьха оставалась невозмутимой. Она смотрела на двух девушек между горным хребтом, а ее взгляд был очень холодным и безразличным, или даже пренебрежительным. Если бы она не была духовной душой в этот момент, а вместо этого в ее реальном теле, то не имело бы значения, что сражение между двумя девушками было настолько интенсивным и оживленным. Ее случайное драконье дыхание, вероятно, потушило бы все пламя.

«Маленький, маленький мир с двумя птичками, играющими с огнем. Муравьи хвалят, насколько велики их страны, и обсуждают, насколько легко пошатнуть большое дерево».

Этими словами она смеялась над ними. Но в следующий момент драконьха обнаружила, что аура, которая исходила от пылающей крови и огней на пике Долины Заката, заставила ее остановиться... как выяснилось, эти две девушки не были обычными птичками. Если они полностью пробудят их кровь, они будут на том же уровне, что и она.

На вершине Долины Заката две благородных, но совершенно разных крови смешались вместе. Два пламени, которые варьировались между светлым и темным, также смешались вместе. Это была так называемая смесь крови и пламени. Глаза Сюй Южун и Нанькэ встретились за

слоями огня и света меча и лука. Они были связаны психически.

В этот момент Сюй Южун увидела много изображений: картины внутри города Сюэлао, вид внутри демонического дворца и картины роста собирающей марь девочки.

И наоборот, образы, которые увидела Нанькэ, были крайне малочисленными. Она лишь видела маленький каменный мост поместья Восточного Божественного Генерала, пух под мостом и школьный двор Тринадцати Отделений Зеленого Сияния.

Нанькэ ничего не скрывала. Она была холодной и гордой, никого не боялась, даже если такой противник, как Сюй Южун, увидит ее истинную внутреннюю сущность. По какой-то причине, умышленно или нет, Сюй Южун, которая должна была вести более яркую жизнь, скрыла в своем сознании многие сцены ее лет культивации.

«Феникс - действительно лицемерный организм. Ты жила таким жалким образом и по-прежнему хочешь стать правителем, который сидит на разлагающемся троне? Почему бы тебе просто не умереть?» - Нанькэ смотрела в ее глаза и холодно говорила в мире сознания, сформированным из соединения между ними.

Сюй Южун не ответила на ее вопрос, а спокойно спросила: «Ты хочешь погибнуть вместе со мной?»

Нанькэ ответила с равнодушным выражением: «Я не боюсь смерти. А ты боишься ее. Поэтому если мы погибнем вместе, первым, кто умрет, определенно будешь ты».

Сюй Южун немного приподняла брови. Ей не нравился подобный метод битвы, и не нравился способ, которым говорила Нанькэ. Она считала, что жизнь и смерть были вещами, достойными уважения, и о них не следует говорить так легкомысленно.

Нанькэ уставилась на нее. «Вы, люди, верите в подобный мусор: большая сила приходит с большой ответственностью. Поскольку это так, ты не хочешь умирать, потому что по-прежнему несешь большую ответственность на своих плечах».

Сюй Южун спокойно спросила: «Что насчет тебя? Как Принцесса Демонов, не должна ли ты нести большую ответственность?»

Нанькэ снова равнодушно ответила: «У меня есть несколько десятков братьев и сестер. Ответственность, которую я несу, чрезвычайно мала, кроме моих собственных устремлений и надежд моего учителя».

Сюй Южун молчала некоторое время, прежде чем сказать: «Твой отец знает об этом? Если ты сегодня умрешь в Саду Чжоу, не произойдет ли что-нибудь между твоим учителем и твоим отцом?»

В этом простом разговоре обсуждались жизнь, смерть, обязанности. Однако принципы не обсуждались, поскольку они лишь хотели дать своему противнику знать, почему они не боятся смерти, и объяснить, почему их противнику следует опасаться смерти.

Разговор происходил в связанном мире сознания, и нападения также были духовными.

Было совершенно очевидно, что сказанное Сюй Южун не достигло ожидаемых результатов. Выражение Нанькэ оставалось равнодушным, и она совсем не заботилась о своей собственной жизни и смерти или будущем демонов.

«Моей расе требуется сильное грядущее поколение и слава победа. Если я смогу убить тебя, это докажет, что кровь моей расы - самая благородная. Как может Отец грустить или расстраиваться? Он лишь счастливо составит несколько длинных поэм перед моим надгробием».

Сказав это, Нанькэ сделала шаг вперед. Ее равнодушный взгляд был полон решимости, и между рук, удерживающих рукоять меча, вдруг возросла скорость кровотока.

От ее шага вперед в нескольких сотнях метров впереди появилась трещина на горе. Валун с окружностью в несколько метров упал в глубокую пропасть.

Южный Перекрестный Меч стал еще ярче. Один был перед ней, как истинная галактика, и один позади нее, как павлин, расправляющий свой хвост, блокируя стрелы, летящие со всех сторон.

Холодная, но яркая кровь превратилась в многочисленные огни, яростно горя на скале. Ее выражение по-прежнему было таким же равнодушным, как если бы она не могла чувствовать боль и не боялась смерти.

Она посмотрела в глаза Сюй Южун и наконец сказала в мире сознания: «Ты действительно очень сильна. Чтобы убить меня, конечно, мне надо потратить много крови».

Выражение Сюй Южун оставалось спокойным, и в нем не было видно и доли усталости. Но после двух дней и ночей без сна, в метании по округе, чтобы использовать Священный Свет для спасения людей, она на самом деле уже очень устала.

Как она могла победить против обезумевшей Нанькэ?

Только через кровь за кровь.

Незначительная мысль высвободила свежую кровь из ее ладони, которая держала лук, как воду из источника. Святой, золотой огонь яростно горел, позволяя замерзающему пику вновь согреться.

Эта святая и могущественная аура быстро высвобождалась из ее тела.

Две мощных ауры столкнулись, бросаясь в ночное небо над Долиной Заката.

Откуда-то издали послышался мягкий хлопок. В глубинах ночи была поверхность, которая казалась прозрачной. Вдруг появилась трещина, и после этого с неба спустилась падающая звезда.

Это был Сад Чжоу, поэтому падающая звезда не могла быть настоящим метеором, но это и не была Стрела У. Этот метеор приземлился где-то в стороне Долины Заката и послышался огромный взрыв. Весь горный хребет начал трястись, и гора на стороне горного хребта полностью рухнула.

Сюй Южун и Нанькэ смотрели друг на друга и не обращали на него внимания.

Их свежая кровь непрерывно текла, а их аура непрерывно росла.

Все больше и больше сокрушительных звуков возникали в ночном небе, создавая все больше и больше метеоров, падающих на Долину Заката

http://tl.rulate.ru/book/1222/70822